

Марина
СЕРОВА

Рецепт
предательства

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Рецепт предательства

«ЭКСМО»

2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Рецепт предательства / М. С. Серова — «Эксмо»,
2015 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-81444-2

Антиквар Всеславин умер в больнице от легочной инфекции. Но его жена Тамара отчего-то уверена, что мужа преднамеренно убили. Она обратилась к известному частному детективу Татьяне Ивановой, чтобы та нашла виновного. Татьяна поначалу решила, что дело будет очень легким – что же может быть криминального в таком диагнозе? Однако по мере знакомства с подробностями жизни антиквара она поняла: все не так просто – недавнее ограбление местного музея, к которому, по словам жены, имел отношение Всеславин, подмена оригиналов картин копиями, жесткая конкуренция в среде знатоков художественных ценностей – все это наводило на мысли о том, что кто-то действительно мог иметь зуб на мужа Тамары. К тому же выбор способа убийства говорил о том, что на этот раз противник Татьяны – человек весьма изобретательный!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81444-2

© Серова М. С., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Марина Серова

Рецепт предательства

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

– ...Нет! Это убийство! Настоящее убийство! Я знаю...

– Но почему вы так уверены? Ведь вы сами говорите, что у врачей нет никаких подозрений...

– Нет! Я знаю.

Телефонный звонок раздался рано утром, и вот уже битых полчаса я слушала истеричные выкрики находящейся не в себе женщины, у которой несколько часов назад в больнице умер муж. Легочная инфекция – самый некриминальный диагноз из всех, что мне доводилось слышать, но тон женщины выдавал привычку повелевать, и приходилось мириться с ее настойчивостью.

– Что привело вас к мысли, что смерть спровоцирована кем-то? – стараясь говорить как можно спокойнее, спрашивала я. – Вы имеете какие-то подозрения, вам угрожали?

– Еще какие! Еще какие подозрения! Я имею. Но это... это не телефонный разговор.

Поняв, что мне не отбиться, я назначила встречу и стала готовить кофе, параллельно пытаюсь умыться и проснуться. Слоняясь из кухни в ванную и обратно, перемалывая зерна в кофемолке, я зевала так, что стала серьезно опасаться вывиха челюсти.

«...Потому что у человека бывает медленный сон и быстрый, – обиженно думала я. – Поэтому, если разбудить его во время быстрого сна, он проснется и пойдет себе... А если во время медленного, то пусть хоть весь день ходит, будет как невыспавшийся... Или наоборот?»

Но волшебный напиток, как всегда, оказал бодрящее действие, и мысли мои перешли в более позитивное и конкретное русло.

«Надо будет с нее вперед взять... недели за полторы... И сказать, что задаток не возвращается. Или за неделю вперед? А то скажет тысячу баксов за полдня работы... А работы там, похоже, и правда на полдня, не больше».

Новая клиентка, Тамара Львовна Всеславина, оказалась жгучей кудрявой брюнеткой, ярко окрашенной, несмотря на семейное горе.

Дом, в котором она жила, находился в одном из самых престижных районов Тарасова и охранялся не хуже, чем Алмазный фонд. Пройдя сквозь многочисленные кордоны и позвонив в заветную дверь, я оказалась в прихожей размером с мою квартиру, откуда вело множество дверей, в настоящий момент закрытых.

Для доверительной беседы меня пригласили в кухню.

«Спасибо хоть не в туалет», – смиренно подумала я.

Звякнув перстнями, Тамара Львовна включила кофеварку и закурила.

– Мне рекомендовали вас как профессионала и человека, умеющего хранить чужие тайны, – издалека начала она. – Мой муж... ныне покойный... занимался антиквариатом. Это... довольно закрытая сфера. Сами понимаете... настоящие предметы искусства... редки. Я имею в виду те, о которых еще не известно... или не всем известно. А заниматься перепродажей того, что уже имеется на рынке, находиться в чьих-то руках, не так уж выгодно. Да, настоящая вещь стоит дорого, но она дорого и приобретается, поэтому наши выгоды здесь... невелики.

«Представляю себе...» – думала я, обводя взглядом шкафчики из натурального дуба, сверкающие никелем стойки и новейшие технические приамбасы, благодаря которым создавалась иллюзия того, что обед из трех блюд можно приготовить практически мгновенно.

– Поэтому очень понятно, что каждый старается найти такой вариант, когда вещь можно дешево приобрести, – продолжала Тамара Львовна. – Знаете, иногда у какой-нибудь бабушки в старом сундуке удастся обнаружить изумительнейшие экземпляры... Но это... редко. И здесь

очень жесткая конкуренция. Каждый стремится заполучить вещь первым, никто не выбирает средства для достижения цели, понятия о морали отсутствуют... Моему мужу часто везло с подобными находками, у него был какой-то особый дар. Многие завидовали ему.

– И вы предполагаете, что его... кончина как-то связана с действиями завистников? – постаралась я вывести разговор в конкретное русло.

Тамара Львовна сделала глубокую затяжку и продолжила, не удостоив меня ответом:

– Совсем недавно произошел один из подобных случаев. Здесь недалеко, в деревеньке под Тарасовым, у одной бабушки обнаружилась икона... Чистая случайность... бабушка скончалась, внуки приехали хоронить... а сейчас, знаете, молодежь... к религии они равнодушны. Ценнейший предмет искусства мог быть просто выброшен на помойку, но, к счастью, муж вовремя узнал... Приобрел за чисто символическую цену, а сейчас проводится экспертиза – предполагают, что четырнадцатый век...

– И сколько может стоить такая икона?

– О!.. – со значением произнесла Тамара Львовна и закатила очи.

«Нет, задаток все-таки за полторы недели», – по-своему расценила я ее мимику.

– Вы полагаете, что кончина вашего мужа как-то связана с этим?

– Трудно сказать... с этим ли именно. У Владислава всегда было много недоброжелателей. Сами понимаете, тех, кто добивается успеха, неудачники не любят.

– Но для того чтобы решиться на убийство, причина должна быть веской.

Тамара Львовна немного помолчала, затем медленно, тщательно подбирая слова, начала свой рассказ.

– Некоторое время назад... возможно, вы слышали... в Тарасове ограбили музей. Знаете, тот, что в самом центре, возле площади. Была культурная акция, и в рамках ее из Москвы передали... некоторые предметы... довольно ценные. А коллекционеры, вы знаете, они совершенно особые люди. Если загораются желанием заполучить какой-то экземпляр, уже ничто их не остановит. У мужа... довольно обширная клиентура, он часто помогал этим увлеченным людям. И вот, когда экспонаты были переданы в музей, стало известно, что среди них находится кое-что, что очень интересует одного из наших постоянных клиентов. Но сами понимаете: музей... государственное учреждение. Коммерческие предложения бесполезны, приходится действовать в обход...

Тамара Львовна еще немного помолчала. Очевидно, в ней боролись два противоположных чувства: желание найти убийцу мужа и нежелание раскрывать его грязные делишки.

– Так вот, – с натугой выдавила она. – Чтобы получить то, что нам было нужно, мой муж договорился еще с одним человеком, который тоже имел здесь свой интерес, и они стали искать возможность часть переданной коллекции... изъять.

«То есть попросту – ограбить музей», – подумала я, но вслух не сказала этого, поскольку уже догадалась, с кем имею дело. Как бы ни повернулись обстоятельства, великолепная Тамара Львовна всегда окажется права, а я лично не имела ни малейшего желания оказаться виноватой. Поэтому я промолчала и продолжила внимательно слушать.

– У того человека имелись нужные связи, и он устроил так, что все дело было сделано быстро и аккуратно, предметы даже еще не были распакованы и так, в целостности и сохранности, были доставлены... куда нужно. Все было сделано очень чисто, надо отдать должное Владимиру. Мы потом узнали, что при расследовании этого случая какое-то время даже думали, что часть коллекции по ошибке просто не была привезена.

Тамара Львовна усмехнулась, и стало ясно, что отсутствие «понятий о морали», на которое несколько минут назад она так сетовала, порицается лишь в отношении других. Что касается ее самой, неразборчивость в средствах – только плюс.

Тем временем усмешка сошла с лица моей собеседницы, и она нахмурила брови.

– Да... – загадочно произнесла она. – Дело с музеем прошло удачно, но как раз после него между моим мужем и Владимиром стали возникать разногласия. Кроме того, что являлось основной целью всей операции, к нам попало еще несколько, так сказать, незапланированных экспонатов и среди прочего – одно из малоизвестных полотен Дали. При распределении полотна досталось мужу, но Владимир нашел довольно выгодный обмен через Москву с зарубежными коллекционерами на кого-то из старых мастеров. Я не очень вникала, но, судя по тому, что говорил муж, там была какая-то очень сложная схема с множеством заинтересованных лиц. Но неожиданно на Дали нашелся покупатель, предложил хорошие деньги... И муж продал. А почему нет? Полотно принадлежало ему по праву, он мог распоряжаться им по своему усмотрению. Но Владимир рассердился на что-то, посчитал себя обиженным... Да, конечно... Потом муж рассказывал, что договоренности уже были заключены и Владимира заставили заплатить компенсацию... Но у каждого свой интерес. При продаже мы получали больше, чем могли бы получить при этом обмене, Владимиру следовало бы понимать это... В подобной ситуации он и сам поступил бы так же. Если не хуже...

– Кто это, Владимир? – пытаюсь хоть в чем-то добиться конкретики, поинтересовалась я.

– Владимир Мазурицкий. Он довольно известен в городе. В определенных кругах. Так же, как и мой муж, он занимается антиквариатом и художественными ценностями. По сути, они конкуренты с мужем, но дружить иногда полезнее, чем враждовать, часто случается так, что интересы взаимны... вот, например, как с этим музеем. В целом все организовывал Владимир, но у мужа оказалось сразу несколько покупателей, и основная часть... изъятого была тотчас реализована. То есть мой муж избавил Владимира от дополнительного риска, ведь хранение таких вещей... сами понимаете... чревато. Ну вот. А он оказался таким неблагодарным...

Я слушала Тамару Львовну и понимала, что у меня набирается весьма интересный материал для Кири. Лично мне никто не заказывал расследование по краже из музея, этим делом занимались официальные органы, но в свое время ограбление наделало шуму и недели две не покидало страниц местных газет.

Насколько мне было известно, в итоге дело так и сошло на нет, и теперь, узнав подноготную, я подумала, что могу оказать неоценимую помощь следствию. Если бы не интересы клиента...

Высокомерная Тамара производила отталкивающее впечатление, и в других обстоятельствах я, не задумываясь, заложила бы ее. Но сейчас она мой клиент, а действовать во вред заказчику не в моих правилах, как бы я к нему ни относилась.

– И вы считаете, что этот случай настолько раздосадовал Владимира, что он пошел на убийство?

– Ну... не только этот... После истории с музеем еще несколько раз обстоятельства складывались так, что муж... как бы это сказать... обходил Владимира. Вот и с этой иконой... Знаете... подобные вещи, как я уже говорила, редки, и информация распространяется быстро, как ее ни скрывай. И Владислав, и Владимир, оба имели сведения об иконе, но моему мужу посчастливилось, он пришел первым. В итоге вещь осталась за нами, а Владимир снова непонятно на что рассердился.

– Почему же непонятно... Он потерял хорошие деньги.

– Ну, знаете... таковы правила игры. Кто смел, тот и съел. Если на это обижаться... Лучше просто заняться чем-то другим.

– Итак, ваш муж несколько раз, как вы выразились, «обошел» своего конкурента, заполучив ту или иную вещь, на которую тот имел виды. В результате Владимир затаил зло и решил устранить главного конкурента, чтобы подобных осечек больше не случалось. Правильно я вас понимаю?

– Да... в целом. Но... здесь есть еще одно обстоятельство. Незадолго до... трагедии муж начал еще одну довольно сложную комбинацию с участием московских посредников и зару-

бежных коллекционеров. Поскольку предыдущая подобная операция, которую, как я уже говорила вам, организовывал Владимир, имела нюансы, на этот раз заинтересованные лица обратились к моему мужу. В городе не так много тех, кто занимается подобными вопросами... в крупном масштабе.

«Ну да, если учитывать организованное ограбление, которое к тому же удалось благополучно замаять... Пожалуй, деятелей такого масштаба найдется немного».

Но вслух я снова ничего не сказала.

– Так вот, – продолжала Тамара Львовна. – Дело уже начало налаживаться, заключались необходимые договоренности, просчитывались оптимальные каналы... Но неожиданно выяснилось, что кто-то донес Владимиру. Иностранцы – его основная сфера, поэтому, сами понимаете, мы старались тщательнейшим образом скрывать, что на сей раз он остался в стороне. Но – увы! Он узнал обо всем и, по некоторым сведениям, пришел в ярость. Это случилось не так давно, но прошло уже достаточно времени, чтобы отреагировать. Между тем со стороны Владимира – никаких жестов, как будто все это его не касается.

– Может быть, он просто смирился с неизбежным?

– Он?! – воскликнула Тамара, и по выражению ее лица сразу стало ясно, что Владимир не из тех. – Вот уж нет! Владимир и смирение... это просто несовместимо. Несовместимо в принципе. Гораздо большая вероятность того, что он затаится и попытается навредить исподтишка... что он и делал уже...

– В самом деле? Нельзя ли об этом поподробнее?

– Отчего же... Можно и, наверное, даже нужно. У Владимира, как я уже говорила, знакомства в очень разных кругах. При желании он может решить практически любую проблему. Тем проще ему проблему создать. Однажды был случай, похожий на то, что произошло с этой иконой. То есть Владислав опередил Владимира и приобрел недорого довольно ценную вещь. Причем в этот раз получилось очень забавно, как на скачках, – кто придет первым. Все решало время. Муж опередил Владимира буквально на считанные минуты, и тот подъехал как раз к моменту расчета. Представляете, как смешно: Владимир, уверенный в своем первенстве, заходит и видит процесс покупки вещи, уже в мыслях принадлежащей ему.

Я представила, и мне смешно не показалось. Если этот Владимир в действительности таков, как описывала его Тамара, подобные шутки с ним шутить я бы не порекомендовала. И дальнейший рассказ только подтвердил мою правоту.

– Но Владимир – человек начисто лишенный чувства юмора, – с досадой продолжала клиентка. – Вместо того чтобы рассмеяться и забыть, он затаил злобу и впоследствии отомстил.

– Как именно?

– Приблизительно таким же образом. Владислав торопился на сделку, нам удалось найти довольно выгодный вариант покупки и продажи одновременно. Мы ведь занимаемся не только предметами искусства, у нас антикварный магазин. Так вот, появился клиент на старинный рояль, знаете, из этих, «новых». В чем истинная ценность таких вещей, они не понимают, но деньги у них есть, и они хотят, чтобы все было «настоящее». А этот довольно молодой, кстати, парень обставлял гостиную, и ему дизайнеры предложили какой-то там вариант в стиле восемнадцатого века. Ну и, соответственно, вещи ему нужны были того времени. Мебель, картины... Он уже много всего набрал, а вот рояль не мог найти. А очень хотел. И тут мужу дают информацию, что есть в Пензе подходящий экземпляр. Не знаю уж там, кому от кого он достался, там какие-то старые, то ли дворянские, то ли купеческие корни, но факт в том, что инструмент в прекрасном состоянии и наследники готовы продать. Удивляешься, какие жемчужины иногда обнаруживаются в глуши... Так вот. В подобных случаях самое главное – первым заключить сделку, поскольку, как я уже сказала, такая информация распространяется мгновенно. Муж поехал, чтобы подписать нужные бумаги и рассчитаться, и вдруг обнаружилось, что он не взял банковскую карту. Пока все это выяснялось, пока он понял, что она украдена, пока звонил в

банк, чтобы карту заблокировали, разумеется, подъехал Владимир, и рояль достался ему. Уже после Владислав наводил справки, так сказать, по неофициальным каналам, и мы точно знаем, что кражу подстроил Владимир. Мы тогда потеряли весьма крупную сумму, но в отличие от Владимира мой муж сразу же забыл об этом и не строил козней исподтишка. Жизнь идет, все меняется, что поминать старое?

Тамара явно старалась выставить своего мужа таким невинным ангелочком, но я сделала другие выводы. Скорее всего, бойкий Владислав уже столько раз «обходил» злопамятного Владимира, что один случай можно было и простить. Тем более что он без сомнения надеялся в ближайшее же время наверстать упущенное.

– Итак, вы считаете, что Владимир желал смерти вашему супругу из-за того, что его оттеснили от выгодной сделки с иностранцами? – постаралась я перейти от прошлого к реальному времени.

– Скорее, по совокупности... Думаю, это явилось как бы последней каплей.

Отлично! Значит, ход моих мыслей, как обычно, верный и правильный. Невинный Тамарин ангелочек, похоже, не стеснялся в средствах для достижения своих коммерческих целей, и в один прекрасный момент терпение многострадального Владимира лопнуло. Что ж, мотив вполне вероятный. Только вот способ... Легочная инфекция... Как это вообще можно сделать специально? Больше похоже на то, что само провидение сжалилось над Владимиром и убрало с его пути досадное препятствие.

– Вы не могли бы поподробнее рассказать об этой, как вы ее назвали, «последней капле»?

– Да, конечно. Тем более что, как оказалось, эта сделка стала последней в жизни моего мужа.

Тамара промокнула платочком совершенно сухие глаза.

– В этом случае все совершенно легально, обычный обмен между коллекционерами, только довольно сложный по структуре, многоступенчатый. Конечная цель – продажа на аукционе «Сотбис», там планируют выставить так называемую «Русскую коллекцию», и понятно, что материалы для нее вполне естественно искать в России. Фирма солидная, работает с подлинниками, поэтому наиболее вероятный путь произведения, так сказать, «на прилавок» – это обмен. У одного из московских коллекционеров имеется несколько полотен Серова, вполне подходящих для такой представительной акции, но, разумеется, просто так он не захочет с ними расстаться. Между тем еще один человек, увлекающийся импрессионистами, по случаю стал обладателем очень неплохой работы Поленова, которую готов обменять. Он большой приверженец французской живописи, но не профессионал, для него подлинность работы важнее ее художественной ценности. Поэтому он легко согласился обменять более ценную работу Поленова на скромного по своей художественной ценности Дега, которого ему предложил (не без помощи моего мужа) один тарасовский коллекционер. Тот, в свою очередь, должен был купить за половину реальной стоимости очень неплохого Моне у моего мужа. При обменах Владислав имел комиссию, поэтому здесь мы не теряли в деньгах, даже продавая дешевле. А между тем, если бы все сложилось удачно, это был бы очень хороший задел на будущее...

– То есть тогда строптивый Владимир окончательно был бы приперт к стенке?

– Ну, не совсем так... но...

– Хорошо, Тамара Львовна, ваши доводы мне понятны, я вижу, что у нас действительно есть основания подозревать господина Мазурицкого. Теперь, если позволите, я задам несколько вопросов, ответив на которые вы очень поможете мне начать расследование. Вы сейчас упоминали о том, что у Владимира связи в очень разных кругах. Можете ли вы назвать какие-то конкретные адреса и фамилии? Например, тех, кто участвовал в организации... акции по музею? Или того, кто украл карту у вашего мужа? Вы ведь говорили, что вам стало известно, кто это сделал.

– Не совсем так. Адреса и фамилии – прерогатива мужа, мне он сообщал только окончательный результат. Я не была компаньоном, если вы это имеете в виду. Я просто жена.

Еще раз окинув взглядом Тамару Львовну, я только лишний раз убедилась, что слово «просто» здесь не подогнуть ни с какого боку.

– Но чтобы начать конкретные действия, мне необходима конкретная информация. Ваш муж вел какие-то записи? Блокнот, записная книжка... хотя бы список контактов в телефоне... Я могу получить это?

В воздухе повисла тяжелая пауза. Высокомерная Тамара совсем не походила на идиотку и, конечно, понимала, что, прежде чем назвать имя убийцы, я должна узнать имена подозреваемых. Но во всем ее великолепном облике сквозило явное нежелание посвящать меня в интимные подробности бизнеса.

Я рассердилась и пошла ва-банк.

– Тамара Львовна, если вы не готовы полностью доверять мне, я не смогу делать свою работу. Качественное расследование предполагает полный доступ ко всей без исключения, понимаете – без исключения, информации, которой владеет клиент. Я должна знать столько же, сколько знаете вы, иначе ничего не получится. Возможно, я не вызываю у вас доверия... так бывает. Тогда вам лучше подыскать человека, которому вы сможете доверять. Чтобы я напрасно не тратила время, а вы – свои деньги.

Пока я говорила это, во мне боролись желание получить гонорар и неприязнь к клиентке, от которой, если бы не это желание, я бы с удовольствием отделалась сию же минуту. Но когда мой монолог закончился, на душе стало очень легко, и мне было уже почти все равно, что ответит Тамара. Баба с возу... Что я, клиентов, что ли, не найду!

Но женщина мне на сей раз попалась настойчивая. По-видимому, она действительно была уверена, что это – убийство и убийца ей известен. Вероятно, она задумала отомстить. Поэтому, еще немного помявшись, пройдясь от окна к столу и обратно, она наконец вышла из кухни и через некоторое время принесла мне пухлый ежедневник и весьма недешевый смартфон одной из последних моделей.

– Вот, – говорила она, складывая все это на стол. – Здесь – записи Владислава, а это – его телефон. Книжку можете взять с собой... на время, но трубка должна остаться у меня. Вы можете просмотреть список контактов и спросить о том, что вас интересует.

Я взяла трубку и первым делом, разумеется, просмотрела последние звонки. Оказалось, что в последний день своей жизни покойный антиквар несколько раз звонил абоненту с фамилией Литке.

– Это лечащий врач Владислава, – с готовностью ответила на мой вопрос Тамара.

– А у него были проблемы со здоровьем? – сразу же уцепилась я за эту ниточку.

– Ну, не так, чтобы очень, но... Сами понимаете, когда дело к шестидесяти, со здоровьем не шутят. Но если вы хотите спросить о болезнях легких, сразу отвечу: этот орган Владислава беспокоил меньше всего. Сердечная аритмия, почки... иногда печень прихватывало. Но на работу легких мой муж никогда не жаловался. Сезонные простуды, как у всех, кашель.

– Владислав курил?

– Да, но... кто сейчас не курит? Не думаю, что это в одночасье вызвало такие роковые последствия.

– Ваш муж звонил господину Литке несколько раз... а как вообще началась эта болезнь?

– Да практически никак. Когда Владислав три дня назад приехал домой, слегка покашливая, никто бы не сказал, что он заболел. Тем более что исход будет таким... У него был обычный рабочий день, переговоры, встречи, консультации... ничего особенного...

– Простите... вы сейчас сказали, что не было ничего особенного. А вы уверены, что знаете это точно? Муж всегда делился с вами, если у него возникали неприятности?

Взглянув на меня высокомерно-снисходительно, Тамара милостиво пояснила:

– Мы вместе уже больше десяти лет. Этого времени вполне достаточно, чтобы узнать человека и без объяснений понимать, как прошел день. Впрочем, разумеется, Владислав делился со мной. Я не вникала в подробности сделок и переговоров, но в целом всегда была в курсе его дел и, если возникали проблемы, знала об этом.

– Но в тот день, как я понимаю, проблем не возникало?

– Нет, если не считать нашу непреходящую проблему – Владимира.

– К тому времени Владимир уже знал о том, что без его участия совершается интересная сделка?

– Да, он уже знал.

– И с его стороны не было никаких жестов: ни звонков, ни предложений о переговорах?

– Ни малейших.

– А сами вы откуда узнали, что ему сообщили эту неприятную новость?

– Я узнала от мужа. А от кого узнал Владислав, не смогу вам сказать. Источники конфиденциальной информации – это как раз то, чем он никогда не делился со мной.

– А ошибки здесь быть не может? Вдруг на этот раз источник подвел и информация неточная?

– Не думаю. Я ведь говорила вам, сфера, в которой мы работаем, весьма специфична, сторонних людей здесь не бывает. Все всех знают, секреты недолго остаются в тайне. Что касается конкретно этого случая, хотя, разумеется, ни с чьей стороны не было прямых высказываний, но в процессе общения... знаете, эти неявные символы... жесты, взгляды, недомолвки... Владислав и Владимир довольно крупные игроки на этом рынке, очень многие работают с ними обоими параллельно. Так вот, общаясь с этими людьми, Владислав получил множество косвенных подтверждений того, что его конкурент в курсе.

– Понятно. А вот вы сейчас упомянули о тех, кто работал и с Владимиром, и с вашим мужем. Нельзя ли мне координаты кого-то из этих людей? Информация от них может оказаться весьма полезной.

– Ну да... если они захотят ею делиться... – саркастически усмехнулась Тамара. – Чаще всего в параллельных сделках участвовал Сеня, Семен Петрович. Он что-то вроде ищейки, один из тех, с чьей помощью можно получить интересную информацию, без гарантии, впрочем, что те же сведения не получит кто-то другой. Владислав даже подозревал его в игре на два фронта, но выяснилось, что одно правило Сеня все-таки соблюдает. Если за информацию ему заплатили, это – лучшая гарантия, что дальше она не распространится. По крайней мере через Сеню. С его помощью Владислав несколько раз выходил на выгодные покупки, впрочем, он помогал и Владимиру. Здесь то же правило – кто первый придет. Правда, Владислав никогда не скупился на подачки, и, возможно, Сеня общался с ним чаще, чем с Владимиром. Впрочем, точной статистики у меня, как вы понимаете, нет.

– А где его можно найти, этого Сеню?

– Он часто отирается в галерее Владимира. У него салон на Петербургской, в отличие от нашего в основном картины. Если Сеня не рыщет по окрестностям в поисках очередной диковинки, он, скорее всего, там. Горечавкин Семен Петрович, можете записать.

– Спасибо, я запомнила.

Слушая Тамару, я пробегала глазами на телефоне звонки последних нескольких дней жизни Владислава в поисках чего-нибудь интересного. Но интересное не попадалось. Множество имен, иногда просто номера, все, кроме Литке, практически без повторений, ничего, что привлекло бы особое внимание.

Я попыталась выяснить у Тамары, с кем в последние дни общался ее муж, но оказалось, что большинство имен ей незнакомо.

– Скорее всего, это участники новой сделки. Из них муж говорил мне только о Раслове, это тот, кто работает в Москве с коллекционером, у которого планируется взять Серова в обмен

на Поленова. Собственник Поленова работает параллельно с ним – кажется, тоже не напрямую, а через кого-то – и с моим мужем уже непосредственно, поскольку именно через него он должен был получить своего Дега.

– Если я правильно поняла, сегодняшний владелец этого Дега живет в Тарасове?

– Да, это один из наших давних клиентов. Он увлекается импрессионистами, и Владислав неоднократно сотрудничал с ним. Вот и теперь предложение, которое сделал ему Владислав, весьма выгодное. Отдав сомнительного по достоинствам, хотя и, несомненно, подлинного Дега, он за полцены получает великолепного Моне из собственной коллекции мужа.

– То есть, несмотря на... то что случилось, сделка все-таки состоится? – сразу наострила я уши.

– Вот в этом-то как раз сейчас главный вопрос, – тяжело вздохнув, ответила Тамара, и по изменившемуся выражению ее лица стало понятно, что этот вопрос – единственный, который сейчас волнует ее по-настоящему.

– Ваш муж действовал один, без помощников?

– В том-то и дело, – в сердцах выдохнула Тамара. – Если бы был еще кто-то... хоть даже Сеня. А так... Впрочем, кто же мог предположить... Владислав всегда, когда это было возможно, старался обойтись без лишних людей. Лишние люди – лишние затраты, дополнительный риск. Кто знает, что у кого на уме? А в таких делах важна конфиденциальность. Кто мог предположить...

– И теперь есть вероятность, что для того, чтобы не сорвалась такая крупная сделка, люди из Москвы снова обратятся к Владимиру?

– Вероятность ничтожная. Два объекта в этой схеме – прерогатива Владислава, даже не знаю, каким образом удалось бы Владимиру получить их.

Выражение лица моей собеседницы стало злым и жестоким, и я поняла, что Владимиру здесь не получить ничего.

– А сами вы не планируете выступить в качестве игрока?

– Это был бы оптимальный вариант, но раньше я не участвовала непосредственно в делах мужа, меня не знают... Вот если бы кто-то помог мне, кто-то такой, с кем можно было бы действовать в паре.

– Неужели из всех многочисленных партнеров вашего мужа не найдется ни одного, кто мог бы отрекомендовать вас нужным людям?

– Отрекомендовать меня смогли бы многие, но немного таких, кому сама я смогу доверять. Вопрос этот пока открыт, все произошло неожиданно. Мне нужно подумать обо всем этом, и тогда я приму решение.

В это время дверь в кухню открылась и из прихожей вбежал мальчик лет семи. Вслед за ним, запыхавшись, влетела озабоченная няня, но Тамара отослала ее, ласково глядя по голове обхватившего ее ноги мальчика.

– Нам сейчас нельзя расслабляться, да, малыш? – говорила она. – Мы ведь остались одни.

– Сынок ваш? – старалась я выразить заинтересованность.

– Поздний ребенок. После того как мы с Владиславом поженились, у нас несколько лет не было детей, мы почти потеряли надежду. Все-таки возраст... Но вдруг я поняла, что беременна... О, какое это было счастье! А теперь... Видимо, так мне предназначено: либо муж, либо сын.

Несколько секунд Тамара отрешенным взглядом смотрела в пространство, но вскоре снова вернулась в реальность.

– Я должна работать ради него, – многозначительно произнесла она.

Фраза звучала весьма определенно, зато у меня в голове была настоящая каша. Станный способ убийства – если это вообще было убийство, – полная неопределенность в отношении

подозреваемых и практически никаких реальных зацепок. Все, что удалось мне узнать, можно было трактовать двояко, и версия об убийстве представлялась весьма сомнительной.

Пока счастливая мать ворковала со своим сыном, я решила просмотреть список контактов и, открыв его, сразу поняла, что он бесконечен. Выловить из этого моря что-то, относящееся непосредственно к делу, – вещь нереальная. Необходимо все проанализировать и обдумать – причем не только относительно контактов – и уже потом задавать конкретные вопросы, которые смогут пролить хоть какой-то свет.

– Тамара Львовна, если вы позволите, я скопирую список в свой телефон. Информации много, для ее обработки и анализа потребуется время.

– Да, конечно, пожалуйста, – неожиданно мягко позволила мне железная леди.

Скопировав список, я переписала звонки Владислава за последние пять дней и попрощалась с Тамарой, договорившись, что при случае беспрепятственно могу задавать новые интересующие меня вопросы по этом делу, буде таковые возникнут.

Используя сентиментальное настроение клиента в личных интересах, задаток я взяла за полторы недели.

Приехав домой, я первым делом попыталась привести в порядок хаос у себя в голове.

Заварив кофе и усевшись за стол напротив чашки, я напрягла мозги – отделить главное от второстепенного.

Главное в преступлении всегда мотив. Что мы имеем в этом плане?

Первое – это то, что утверждает сама Тамара, жена потерпевшего, то есть отчасти тоже потерпевшая. Владимир Мазурицкий – злой гений семьи Всеславиных, постоянно «непонятно на что» обижающийся. Он долго терпел, но вот случилось происшествие, которое даже сама Тамара назвала последней каплей.

Так ли серьезно это угрожало ему, чтобы решиться на убийство? Потеря выхода на иностранных партнеров, причем благодаря тому же Владиславу, «подмочившему» его репутацию незапланированной продажей картины... хм... пожалуй... Пожалуй, это – причина. Особенно если учесть, что убийство совершено так, что не подкопаешься. «Может решить любую проблему?» Кажется, так говорила про него Тамара? Что ж, при определенных связях... Все это, конечно, нужно будет еще уточнить, но в целом... В качестве версии сойдет.

Следующий вопрос – был ли мотив у кого-то еще? Пока ясно только одно: если я когда-нибудь и узнаю это, то точно не от Тамары. Намеренно или ненамеренно, но все, что она говорит, сводится к одному: убийца – Мазурицкий. То есть в данном случае, скорее, заказчик. Впрочем, пока неизвестно, как именно было совершено преступление, этот вопрос тоже остается открытым. Кто его знает, может быть, самый верный способ вызвать у человека легочную инфекцию – как раз личный контакт. Может быть, она передается при поцелуях враскос. В общем, вопрос открыт.

В целом такое однозначное сведение всех обвинений к Мазурицкому отчасти свидетельствует против самой Тамары. Ведь пока мне не известно, какими в действительности были ее отношения с мужем. У пары долго не было детей... Хорошо, если этот мальчик действительно сын самого Всеславина, а если нет? Все-таки возраст солидный у обоих. Если девушка гульнула, а строгий супруг узнал... Антиквар, говорите? Нет, представители этой профессии к алтруизму не склонны. Выставит за дверь в два счета вместе с довеском. А Тамара к бутербродам с красной икрой уже привыкла, ей квасок с лучком вряд ли покажется приятной перспективой. Как многозначно прозвучало это «ради него» в финале нашей беседы...

Что ж, пожалуй, и это – мотив.

Будем считать эти две версии базовыми, больше ничего серьезного пока не прорисовывается. Посредники – мелочовка. Они от Всеславина зависят, он для них кормушка, и, даже если сильно его не любят, рубить дерево, на котором сидят, не станут. Лечащий врач... слыш-

ком очевидно. Предугадать развитие событий и гарантировать себе стопроцентное алиби не сможет никто, а если возникнут какие-то подозрения по поводу причин возникновения тех или иных недомоганий, лечащий врач будет первым номером в списке на допрос.

Нет, версию с лечащим врачом оставим на крайний случай, если уж совсем ничего не будет.

Следующий важный вопрос: орудие убийства. Вот с этим загвоздка. Да еще какая. Хотелось бы мне знать, что это за орудие, которым можно вызвать легочную инфекцию, да такую, чтобы с гарантированно летальным исходом. Злобная бактерия? Хорошо, пускай. Только как ее приручить? Как приказать: иди-ка ты, злобная, съешь вот этого. Она ведь, зараза, даже человеческому глазу невидима. Я готова верить, что у Мазурицкого знакомства в широких кругах, но для того, чтобы осуществить убийство таким замысловатым способом, знакомства нужны весьма специфические. Весьма и весьма. Конечно, если у нашего деятеля искусств не имеется где-нибудь в укромном местечке небольшой биологической лаборатории... что маловероятно.

Чашка опустела, а у меня в голове обозначился более-менее внятный план действий.

Во-первых, врачи. Причина смерти – болезнь, и независимо от того, возникла ли она от естественных причин или была спровоцирована намеренно, необходимо разузнать о ней все, что только можно. Значит, первый наш собеседник – лечащий врач Всеславина, как его там... ага, Вениамин Иосифович Литке. Очень приятно. Потом патологоанатомы... нужно будет позвонить Кире. Чтобы не чинили мне препон на пути к истине.

И тут я вдруг осознала, что Киря мне в данном случае не помощник. Ведь смерть признана естественной и для официального расследования нет поводов. Учитывая, что все случилось сегодня ночью, труп наверняка еще в морге, только вот станут ли там разговаривать со мной на эту тему... Придется опять придумывать что-то... Впрочем, это – потом. Сейчас главное – составить план.

Думаю, второе по важности после обстоятельств смерти – это основные подозреваемые. Значит, нужно постараться поближе познакомиться с паном Мазурицким и порасспросить у кого-то о самой Тамаре. У кого бы? Нянька не в счет... Нужны друзья-подруги, а о них скрытная женщина не упоминала. Пожалуй, для начала стоит посетить оба салона: и галерею Мазурицкого, и антикварный магазин Всеславина. А там видно будет. К тому же еще неизвестно, понадобится ли вообще второй этап. Не удивлюсь, если окажется, что надобность в подозреваемых отпадет еще на первом.

Кстати, а не погадать ли нам по этому поводу?

Я кинула кости, и они показали следующее: 32+6+13 – «Добиваясь расположения противоположного пола, вы преодолеете все преграды на своем пути».

Прогноз звучал оптимистично, но несколько неопределенно, поэтому я решила попробовать еще раз. Выпало 14+28+1 – «Неосуществление задуманных планов».

Это мне совсем не понравилось, и я кинула кости в третий раз. 14+28+5 – «Сюрприз, возможно, оригинальный подарок».

Что ж, это подходит. Только вот все вместе выглядит несколько парадоксально...

«Занятно... – думала я. – То есть преграды, значит, я на своем пути преодолею, а задуманные планы не осуществляю? Интересно будет посмотреть. Надеюсь, по крайней мере, хоть оригинальный подарок компенсирует это трагическое несоответствие».

Взглянув на часы, я решила, что время для визита к господину Литке вполне подходящее. Без четверти три – уже не обед, но еще не вечер, состояние приятного благодушия после недавнего принятия пищи – самое то для доверительной беседы.

Без труда отыскав в бесконечном списке контактов знакомый уже номер, я набрала его на своей трубке.

– Аллю? – услышала я приятный баритон.

– Добрый день. Вениамин Иосифович?

– Да. А с кем я говорю?

– Вас беспокоит частный детектив Татьяна Иванова. Я действую в интересах жены... точнее, теперь уже вдовы Владислава Викентьевича Всеславина. Тамара Львовна уверена, что смерть ее мужа произошла в результате чьей-то злой воли, и хотела бы узнать...

– Ох уж эта Тамара! Всюду ей видятся заговоры. Надеюсь, хоть меня она не включила в список подозреваемых?

– Ни в коем случае. Напротив, она очень рекомендовала вас как грамотного специалиста, говорила, что Владислав Викентьевич давно наблюдался у вас и что вы можете рассказать все о состоянии его здоровья. Я как раз это хотела бы выяснить поподробнее. Мы можем встретиться?

– Что ж, приходите, – зазвучал неуверенно после довольно продолжительной паузы баритон. – Но я и так могу сказать вам, что здоровье Владислава оставляло желать много лучшего и искать в этой смерти какой-то криминальный подтекст – напрасный труд.

Увы! Я и сама думала приблизительно так же. Напрасный труд... Но полученный аванс нужно было отработать, и я попросила адрес.

– Это в центре, на Староградской. Клиника доктора Филимонова, вам любой подскажет. Но чтобы мы спокойно могли побеседовать, вам лучше подъехать к концу рабочего дня, к шести.

– Хорошо, я так и сделаю.

Учитывая, что до конца рабочего дня оставалось еще порядочно времени, я решила, что перст судьбы, по-видимому, указывает на то, что первым номером программы должен быть морг. Вот только под каким соусом мне подать свое появление там? Было бы в этой смерти действительно что-то криминальное, а так... частного детектива не пустят и на порог.

А кого пустят? Однозначно родственников, ну и еще, пожалуй, лечащего врача, этого самого господина Литке. При соответствующей предварительной договоренности. Остальные – посторонние. В том числе и я.

Как же мне проникнуть туда? Тупо подкупить? Вариант самый несложный, но и самый непредсказуемый. Неизвестно, на кого я там нарвусь, а если первая попытка подкупа не удастся, про все остальные можно смело забыть навсегда. О том, что конкретно этот труп кого-то очень интересует, сразу узнают и, озаботившись неясными подозрениями, будут охранять его как зеницу ока.

Нет, попробуем-ка мы для начала вариант с родственниками. Надеюсь, Тамара не предоставляла работникам морга информацию о своем генеалогическом древе... Поэтому не будет ничего удивительного, если там никто не знает о том, что у нее есть... например, сестра... чуть помладше. Пораженная роковой новостью, она первым же самолетом вылетела откуда-нибудь из-под Караганды и примчалась сюда, в печальный приют усопших, чтобы убедиться.

Не откладывая в долгий ящик я набрала номер незаменимой Светки.

– Здравствуй, дорогая. Длинная очередь сегодня?

– Тишина и покой. За весь день один парень пришел подстричься.

– Отлично!

– Правда? А мне почему-то так не кажется.

– Это просто ты еще не знаешь, зачем я звоню. Тебе предстоит эксклюзивная работа – сделать из меня тридцатипятилетнюю, цвета воронова крыла полуеврейку, так что надейся и жди. Насчет оплаты ты знаешь: за мной не заржавеет.

– Не заржавеет-то оно не заржавеет, конечно, но вот это ты как-то так сказанула сейчас, что я даже растерялась немного. Кого я должна из тебя сделать?

– Жгучую брюнетку, роскошную и кудрявую, ярко раскрашенную и желательнее старше реального возраста. По крайней мере, на вид.

– Ну да, что это я... удивляюсь. Все как обычно. Было бы действительно странно, если бы ты пришла просто постричься, а так... шестидесятилетняя бабка, восемнадцатилетняя девушка, блондинка, брюнетка... Не помню, мальчика мы из тебя делали?

– Не остри, Света, тебе не идет. Я сейчас подъеду, заказ срочный. До шести часов мне нужно будет обделать одно дельце в новом имидже, а потом возвратиться в свой обычный облик. Так что радуйся: твой день не пройдет зря.

Я спустилась к машине и через несколько минут была уже в парикмахерской своей умелой подруги.

Гениальная Света, как обычно, учла все малейшие нюансы моих пожеланий и встретила меня, держа в руках великолепный длинноволосый парик, почти такой же, как настоящая шевелюра самой Тамары.

– Сорок раз перекрашивать, завивать да развивать хлопотно будет, – поясняла она, усаживая меня в кресло. – А это... Надо – надел, не надо – снял. С такими волосами ты и безо всего остального будешь выглядеть старше. Ну и гримом еще кое-где подмажем, пудры подсыплем...

– Главное, чтобы не было заметно, что волосы ненастоящие.

– Обижает. Волосы, кстати, самые что ни на есть настоящие, и парик – полный эксклюзив. Качественная вещь. И недешевая. Тебе – только как постоянному клиенту напрокат даю. Берегу пуще глаза.

– Не волнуйтесь, гражданочка, у меня черный пояс по карате.

– Только на него и надеюсь.

Глава 2

На сей раз Светка превзошла саму себя, и из парикмахерской вышла не просто Татьяна Иванова, изменившая внешность, а кудрявая черноволосая девушка, чертами лица напоминавшая Тамару Всеславицу.

Как это у нее получается, хотела бы я знать.

В морге меня встретили нерадостно. Какие-то иноземного вида санитары долго бубнили что-то нечленораздельное, в конце концов отправив меня выяснять все вопросы к заведующему.

Внешность начальника морга настолько соответствовала его должности, что на секунду я в изумлении застыла на пороге кабинета. Из-за стола, заваленного бумагами, усталым, тысячеклетней древности взглядом на меня смотрел Мефистофель.

– Э-э-э... добрый день!

В который раз убеждаюсь, главное – начать.

Найдя в себе силы растянуть губы в неестественной улыбке, я быстро вошла в роль и весь дальнейший спектакль разыграла как по нотам.

– Меня зовут Эльвира. Эльвира Быстрова. Это фамилия по мужу. Мы с сестрой... Ах да, ведь вы же не знаете. Я сестра Тамары. Тамары Всеславиной. Только вчера я узнала, что случилась трагедия... Бедный Владик! Мы все так любили его...

Мефистофель слушал молча и терпеливо, но в усталом взоре его ясно читалось: «А на кой ляд тебя принесло сюда?»

Но я не сбавляла темп.

– Невозможно поверить, – тараторила я. – Тamarочка... она просто убита. Вы знаете, ведь все произошло так странно... Даже я начала сомневаться. А Тamarочка, так она просто уверена, что во всем этом не обошлось без... ну, вы ведь понимаете...

– Не уверен, – спокойно произнес Мефистофель.

– Ну как же... здесь кто-то замешан, это же совершенно очевидно. Владика помогли отправиться на тот свет, в этом нет никаких сомнений. Вот и Тamarочка... она просто уверена, что все это дело рук завистников.

– Вы хотите сказать, что смерть произошла не от естественных причин?

– Да! То есть нет... то есть я хочу сказать... конечно... но...

– Нет никаких оснований предполагать это, – приводя меня в восхищение своей невозмутимостью, говорил Мефистофель. – Мы провели все необходимые анализы, причина смерти – инфекционно-токсический шок.

– О! В самом деле? А... что это такое?

– Это когда то или иное инфекционное заболевание в связи с общей ослабленностью организма провоцирует полиорганную недостаточность, в результате которой наступает смерть.

– О... это все так сложно, что вы говорите. А не может ли кто-нибудь подробнее объяснить мне все это? Вы наверняка очень заняты, но, может быть, у кого-то найдется время... – Я пустила в ход одну из самых очаровательных своих улыбок. – Поймите наши чувства, мы все так волнуемся... А вдруг здесь и правда произошло преступление? Тamarочка осталась совсем одна, кто-то должен помочь ей. Мы хотим узнать все подробно, и если выяснится, что есть что-то подозрительное... Вы знаете, Тamarочка хочет даже нанять детектива...

– Не вижу в этом ни малейшей необходимости. Впрочем... вам повезло, сегодня дежурит Валера, он как раз занимался вашим... Владиславом. Надеюсь, после его объяснений все ваши подозрения исчезнут.

Мефистофель взял телефонную трубку, и через несколько минут в кабинете появился огненно-рыжий Валера, конкретный и недвусмысленный взгляд которого в мгновение ока дал мне понять, что объяснения будут исчерпывающими.

«Не зря ты старалась, Света», – благодарно думала я, отправляясь следом за Валерой куда-то в глубины специализированного помещения.

– Пожалуйста... здесь мы сможем поговорить, – открыв дверь в еще один небольшой кабинет, сказал Валера, и, пройдя вперед, я настолько явственно ощутила силу его пытливого взгляда, что показалось, будто меня ощупывают руками. Однако дело превыше всего, и, изобразив невинное простодушие, я начала задавать интересующие меня вопросы.

– Э-э... видите ли, мы с сестрой... все это произошло так неожиданно. У нее очень сильные подозрения насчет того, что все было подстроено. Бедная Тamarочка сейчас в таком состоянии... Я должна помочь ей. Не могли бы вы объяснить мне подробно и по возможности понятно, отчего наступила смерть и можно ли вызвать вот этот самый ин... инфекционно-токсический шок как-то искусственно.

На лице Валеры отражалось глубочайшее сочувствие, и блудливый взор, как бы нечаянно скользящий то туда, то сюда, со всей неопровержимостью подтверждал искренность этой положительной эмоции.

– Подобное состояние можно вызвать искусственно введением сильнодействующих препаратов, – интимно приглушив голос, говорил Валера. – Но при таком варианте шок наступает быстро. В вашем же случае, насколько я понял, имело место именно течение болезни, то есть версия о каком-то намеренном введении каких бы то ни было препаратов, скорее всего, несостоятельна.

– А как вообще определяется, что это – именно легочная инфекция, а не что-то там... бронхит, допустим, или пневмония...

– В числе прочего мы проводим анализ на бактерии и вирусы... конечно, он не такой всеобъемлющий, какой можно было бы сделать в специальной лаборатории, но представление все-таки дает. В частности, у вашего... пациента в смыве с легочной ткани были обнаружены пневмококки, стафилококки, бактерии коли и прочие красавцы, совершенно точно указывающие на причину возникновения заболевания.

– Но неужели все это так неизбежно связано с летальным исходом? – в ужасе расширила я глаза.

– В подобных случаях многое зависит от общего состояния организма. Вообще, должен вам сказать, что, по некоторым данным, смертность от пневмонии выше даже, чем от инфаркта. И это как раз потому, что недостаточность функции легких, вызванная этой болезнью, провоцирует недостаточность других органов, в некоторых случаях чуть ли не всех сразу. Барахлит сердце, бастует печень, не работают почки... Когда все это наваливается в одночасье, далеко не каждый способен выдержать.

– Бедный Владик! Так вот, значит, в чем дело... А вот эту... инфекцию... где ее можно подцепить?

– Да практически везде. Мы ведь живем не в стерильных условиях, источники заражения окружают нас со всех сторон. Отравленный воздух, некачественная вода, грязные поверхности, немые овощи, фрукты... все, что угодно.

– Хм... да... а вот... то есть... ну, чисто гипотетически... мне просто интересно... а вот возможно такое, что, допустим, какая-то инфекция... или вирус... используется целенаправленно?

Я сделала совсем круглые глаза и призвала на помощь все простодушие, отпущенное мне природой, но в голосе Валеры все-таки зазвучала ирония.

– Вы имеете в виду биологическое оружие?

– Ну... то есть... то есть, конечно, не оружие... но все-таки... мне интересно. Можно это как-то сделать... в отношении кого-то индивидуально?

– То есть вы все-таки думаете, что вашему... родственнику помогли расстаться с жизнью?

– Не я. Но Тамара... она просто не находит себе места. Я должна выяснить все до конца.

Видимо, в словах моих прозвучала бесповоротная решимость. Валера оставил иронию и, немного подумав, сказал:

– Индивидуально это можно сделать, только имея при себе выделенный штамм какого-то возбудителя и зная способ ввести этого возбудителя в легочную ткань незаметно, скажем так, для жертвы. Ведь если человека хотят убить, его не будут заранее предупреждать об этом, не так ли?

Так, все так, пронизательный мой Валера. Я бы сказала тебе даже больше: я и сама догадывалась об этом. Да и еще кое о чем. Кстати, справедливость второй моей догадки тоже не помешало бы уточнить.

– А вот этот... как это вы сказали... штамм. Где его можно взять?

– Его можно выделить с помощью специальных методов в лаборатории. Если этот ваш Владислав был, например, шпионом международного масштаба, тогда, вполне возможно, все именно так и произошло. Научные деятели выделили микроб, потом под действием гипноза ввели инфекцию в легочную ткань пациента, и через несколько дней он благополучно скончался. То есть... не благополучно, а... ну в смысле...

– Да, я поняла. Вы считаете такое предположение абсурдным.

– Согласитесь, у меня есть для этого основания. Думаю, самое лучшее, что вы можете сейчас сделать, это успокоить вашу сестру, объяснив ей, что все произошло самым естественным образом и ей никого не нужно подозревать. Кстати, если я правильно понял, вы, кажется, приезжая? Хотите, я покажу вам город? У нас в Тарасове есть замечательные места...

Можно было, конечно, сразу послать Валеру из морга подальше, но какое-то шестое чувство остановило меня, и я взяла у него номер телефона.

– А если у нас с Тамарой появятся еще какие-нибудь вопросы, мы можем обратиться к вам? – доверчиво заглядывая в глаза, говорила я.

– Обязательно! С удовольствием отвечу на них. Особенно вам.

Кокетливо улыбнувшись на прощание, я поспешила покинуть скорбный приют. Был уже шестой час, а мне предстояло еще вновь перевоплотиться и стать самой собой.

Светка, как всегда, гениально и в два счета справилась со своей задачей, и вскоре я уже подъезжала к клинике Филимонова.

Два этажа старинного здания в самом центре города могли похвастаться новеньким ремонтом, они резко контрастировали с оставшимся не у дел верхним этажом – там зияли проплешины отбитой штукатурки.

Осведомившись, как можно найти господина Литке, я поднялась на второй этаж и вскоре сидела в уютном небольшом кабинете, светлом и чистом, оборудованном по последнему слову медицинской техники.

Контраст с унылым, погруженным в траурный полумрак моргом был настолько разительным, что создавалось полное ощущение перехода в мир живых из царства теней.

Вениамин Иосифович оказался вполне благообразным, профессорского вида старичком, и с первого взгляда я могла с уверенностью сказать, что если в деле замешан врач, то это точно не он.

Похоже, я тоже ему понравилась. Увидев меня, он сразу заулыбался, и, когда здоровался со мной, тон его был совершенно иным, чем при разговоре по телефону.

– Так вы, значит, частный детектив, – говорил господин Литке, с интересом рассматривая меня со всех сторон. – Кто бы мог подумать... Какие, однако же, очаровательные девушки занимаются теперь расследованиями. Так и подмывает совершить что-нибудь... противозаконное.

– Не стоит. Лучше расскажите мне о том, как протекала болезнь Владислава Всеславина. Было ли в ней что-либо такое, что вызывало подозрения и могло бы подтвердить догадки Тамары Львовны о постороннем вмешательстве?

– Ничего ровным счетом! – как-то даже с сердцем воскликнул Вениамин Иосифович. – Все догадки Тамары Львовны – результат стресса. Просто все произошло очень неожиданно, скоропостижно... Нарушились планы, и Тamarочка не выдержала, сорвалась, стала всех подзрывать в шпионаже. Думаю, вместо того чтобы заказывать расследование, ей лучше всего просто уехать на недельку куда-нибудь отдохнуть, и все подозрения рассеются сами собой.

– Но сейчас она заказала расследование, и я буду очень благодарна, если вы ответите на несколько моих вопросов.

– С удовольствием. Вам выложу все как на духу.

– Отлично! Так с чего же все началось?

– Для меня началось с того, что утром третьего дня позвонила Тамара и сказала, что Владислав плохо себя чувствует. Я сразу подумал, что что-то с сердцем...

– А у Владислава были проблемы с сердцем?

– Да, и, на мой взгляд, достаточно серьезные. Но он совершенно не желал считаться с этим и относился к своему здоровью просто безалаберно. Выкуривал по пачке в день, питался как попало... в общем, совсем не следил за собой, хотя в этом возрасте уже следовало бы. И вот результат. Первый же пробный шар оказался роковым.

– Итак, когда позвонила Тамара, вы подумали, что у Владислава проблемы с сердцем, а на самом деле это оказалось...

– Течение болезни очень напоминало острую пневмонию. Кашель, сильное повышение температуры, головная боль, адинамия... Все произошло очень быстро. Острая дыхательная недостаточность спровоцировала недостаточность других органов, в первую очередь сердца. Как говорится, где тонко, там и рвется. Мы делали что могли. Проводили респираторную поддержку, реанимационные мероприятия... Но все было тщетно. Если бы он хоть какие-то меры предпринимал заблаговременно... А то все мои рекомендации были лишь бессмысленными колебаниями воздуха. Если уж очень прижимало, приедет, денек-другой отлежит в стационаре, на третий ему уже скучно. Дела ждут. А по мне, так все эти дела забросить подальше да собой заняться как следует. Вот и доигрался. Деятель... Так что, милая девушка, если хотите знать мое мнение: никто не виноват в смерти Владислава больше, чем он сам.

– А раньше у него были проблемы с легкими?

– Да нет... пожалуй, нет. Печень, почки... пищеварение. Он ведь не следил за диетой. А на легкие... нет, не припоминаю, чтобы он жаловался.

– Вам не кажется это странным? Человек никогда не жаловался на легкие, а умер от легочной недостаточности?

– Нет, девушка, вы, пожалуйста, на путайте. Причина смерти Владислава – не легочная, а полиорганная недостаточность, спровоцировавшая токсический шок. В таких случаях легочная симптоматика отступает на второй план и события развиваются уже по другому сценарию. Не идите на поводу у Тамары и не придумывайте себе лишней работы. Кончина Владислава была неожиданной для нас всех, но совершенно естественной, уверяю вас.

Что я могла здесь возразить? Уже второй медик настойчиво уверял меня в беспочвенности подозрений Тамары, да и сама я склонялась к этой же мысли. Но инстинктивно во всех этих уверениях и убеждениях я чувствовала некую недосказанность, незавершенность, которую хотелось прояснить.

Специфика моей работы приучила мыслить конкретными категориями, и опыт подсказывал, что в жизни каждое следствие имеет вполне определенную причину. Например, у преступления всегда имеется мотив, хотя иногда и очень тщательно завуалированный, но всегда совершенно конкретный.

То же самое и с болезнями. Отравление случается от совершенно конкретного некачественного продукта, перелом – от весьма определенного и однозначного воздействия, и даже пресловутый инфаркт миокарда, который, казалось бы, можно обусловить совокупностью разных факторов в данный определенный момент времени, происходит от того, что в совершенно конкретном месте оторвался совершенно конкретный тромб.

Здесь же я слышу весьма неоднозначное и многовариантное слово «инфекция» и набор непонятно-ругательных терминов. Да, теперь ясно, что конкретно вызвало смерть, но что конкретно вызвало инфекцию? Неужели такое резкое и роковое ухудшение здоровья произошло из-за того, что набралось всего понемножку?

Возьмите немного стафилококков, добавьте пневмококков и дифтероидных бацилл и токсический шок обеспечен?

– Вениамин Иосифович, в морге мне сказали...

– А вы уж и в морге побывали?! – в изумлении воскликнул мой собеседник. – Какая бойкая девушка...

– Работа такая. Волка ноги кормят. Так вот, в морге мне сказали, что проводили бактериально-вирусный анализ, чтобы выявить возбудителя болезни, а вы у себя здесь в клинике не занимаетесь подобными исследованиями?

– Нет, милая девушка. У меня несколько иная специализация. Я терапевт. К тому же могу только в очередной раз повторить вам, что ситуация достаточно очевидна и в каких-то углубленных исследованиях не нуждается. Скажу по секрету, что и в морге наверняка не очень старались. Криминальная составляющая этой смерти существует только в воображении Тамары, а для специалиста все совершенно ясно и без углубленных анализов. Не думаю, что кто-то старательно выискивал вирус-убийцу. Да у них и условий для этого нет. Подробные исследования можно провести только в лаборатории, но повторяю, в данном случае в них нет никакой нужды.

Домой я ехала медленно и задумчиво, невнимательно следя за дорогой.

В сущности, дело можно было закрывать. Все высказывания предельно однозначны, да и самой мне плохо верилось, что даже Мазурицкий со всеми его связями вот так вот просто пошел, насобирав в баночку понемногу разных бактерий и накормил ими своего недруга.

Для того чтобы расставить последние точки и чтобы Тамаре не было слишком обидно, что, взяв задаток за полторы недели, я уложила в несколько часов, нужно будет проверить окружение Мазурицкого, а для успокоения собственной совести – и саму Тамару, но в свете вышеизложенного это же формальности.

Легочная инфекция, дорогие товарищи. И не более того.

Но шестое чувство не давало так просто успокоиться, и, убеждая себя, что расследование завершено, я понимала, что совесть загрызет и замучит меня, если я брошу дело там, где оно сейчас находится.

В последних фразах благообразного Вениамина Иосифовича проскользнули два словечка, которые меня как-то очень тронули и заставили наострить уши. Это слова «вирус-убийца» и «лаборатория». Как-то слишком уж явственно они перекликались со всем, что я считала недосказанным в этом деле.

Если даже почтенный эскулап упомянул про вирус-убийцу, значит, он все-таки существует. Или, по крайней мере, может существовать. И выделить его вполне возможно. В лаборатории.

Остается пустяк – сделать это.

«Лаборатория... лаборатория...» – мысленно все повторяла я, поднимаясь к себе на седьмой этаж. Что-то такое было...

И тут перед моим мысленным взором возникло веснушчатое очкастое лицо почти позабытого одноклассника. Женька-ботаник с вечной двойкой по физкультуре и пятеркой по биологии. С каким восхищением заглядывался он на всяких червяков и опарышей, при виде которых мы, девчонки, верещали от отвращения. С каким неподдельным интересом рассматривал под микроскопом всевозможные фрагменты гниющей и заплесневевшей материи. С какой гордостью несколько лет назад на встрече выпускников говорил мне, что работает в лаборатории и проводит всякие микроскопические исследования всяких гадостей.

Еще в школе Женька назубок знал латинские названия всех вирусов и со всеми бактериями был запанибрата. Лаборатория, где он трудился, занималась и прикладными анализами, и научными исследованиями, и что-то подсказывало мне, что если в Тарасове и можно где-либо раздобыть штамм вируса-убийцы, то именно там.

«Точно! – вдохновленная гениальной догадкой, думала я, поворачивая в замке ключ. – Взять этот... как его... промыв, отмыв... как это Валера говорил... короче, пробник для анализов и – к Женьке. Чай, не откажет однокласснице-то. Проанализирует. А учитывая его фанатическую тягу к расковыриванию всякого дерьма, можно на двести процентов быть уверенной: если уж ничего Женька не нашел – не найдет никто. Значит, ничего и не было. Значит, причина инфекции – действительно случайная концентрация бактерий, и я с чистой совестью могу закрывать дело».

Заварив кофе, я набрала номер Валеры.

– Эльвира! Рад вас слышать. Ну что, едем на экскурсию?

– Спасибо, Валерий, вы очень любезны, но сейчас не совсем подходящее время. У нас такая трагедия... Я, собственно, по другому вопросу.

– Жаль.

– Мне тоже жаль, но... может быть, со временем...

– Буду ждать.

– Валерий, вы можете очень помочь нам...

– Чем же?

– Видите ли, Тamarочка... она такая настойчивая... Я передала ей все, что вы мне сказали, слово в слово, но, по-видимому, не смогла убедить. Она хочет провести более тщательные исследования на предмет причины возникновения инфекции.

– Какая-то она у вас... действительно странная.

– Я думаю, это просто эмоции, удар оказался таким неожиданным... Даже я никак не приду в себя от всего этого, что уж говорить о ней... Валерий, не будем строго судить расстроенную женщину, лучше помогите нам. Для лабораторных исследований нам необходим образец... или... как это вы там называли...

– Смыв с легочной ткани?

– Да, да, именно. Смыв. Смыв для микробиологического исследования.

– Рад буду помочь вам, Эльвира, но такие материалы мы не можем раздавать по своей инициативе. Необходим либо запрос от компетентных органов, либо заявление кого-то из родственников, разумеется, близких.

– Жена – достаточно близкий родственник для такого заявления?

– Вполне. Завтра я снова дежурю, если вы подъедете часам к девяти утра, я дам вам образец.

Валерий оказался настойчивым товарищем, но пока мне это было на руку. Придется, правда, снова перевоплощаться... но спокойствие моей совести стоит того.

Пообещав Валерию скорую встречу, я позвонила Светке и предупредила, что завтра с утра ее снова ждет творческая работа.

Ну а сегодня всем нам, пожалуй, пора уже отдохнуть. Денек выдался напряженный, и пока предсказания костей сбывались. Неотразимое очарование обеспечивало мне «расположение противоположного пола» и позволяло решать вопросы, но результаты пока не впечатляли, и «неосуществление задуманных планов», пожалуй, довольно точное выражение моих сегодняшних итогов. Надеюсь, этот грустный прогноз распространяется не на все расследование.

Оставалось позвонить Тамаре и отчитаться о проделанной работе, но, учитывая, что она с нетерпением ждала подтверждения своей версии об убийстве, а все данные пока указывали на естественную смерть, я ограничилась тем, что договорилась о встрече. Сообщив, что не смогу ничего точно сказать без детального исследования причин возникшей инфекции, я предупредила, что подъеду к одиннадцати часам с образцом заявления для морга.

Подивившись неожиданной мягкости ее тона, разительно отличавшейся от резких и повелительных фраз при разговоре сегодня утром, я не придавала этому особого значения, объяснив утомленностью.

Я и сама чувствовала себя уставшей. Поэтому, приняв душ, постаралась выбросить из головы все сегодняшние загадки, чтобы забыться глубоким, без сновидений, сном.

На следующее утро, вновь перевоплотившись с помощью незаменимой Светки в Эльвиру Быстрову, я поехала в морг.

Валерий ждал меня с нетерпением, но, как оказалось, ничем конкретным помочь не мог. За образцом заявления нужно было снова обращаться к заведующему.

В сотый раз повторив историю про настойчивую сестру, я получила наконец желанную бумажку и отправилась к Всеславинной.

С моргом все сложилось быстрее, чем я ожидала, и, снова заехав к Светке и приняв свой обычный облик, я была у подъезда дома своей заказчицы раньше намеченного срока.

Это незначительное обстоятельство круто развернуло вектор моих поисков.

Припарковавшись чуть поодаль, я уже хотела выйти из машины, когда заметила весьма интересную мизансцену. Возле огромного внедорожника, невзирая на заметное различие в возрасте, нежно ворковали два голубка: сама Тамара Львовна и высокий молодой человек со смазливой внешностью профессионального альфонса. Тамара кокетничала и улыбалась на все лады, юноша смотрел властно-снисходительно, как смотрят на свое.

«И это на второй день после смерти любимого мужа!» – ужасно возмущенная, думала я.

Между тем юноша уселся наконец в машину и завел мотор, а Тамара все стояла, лаская отбывающего нежным взглядом.

Я сочла момент вполне подходящим. Выскочив из машины и сделав несколько гигантских шагов в направлении Тамары, я перешла на обычный темп и как ни в чем не бывало, как будто только что оказалась здесь, радостно проговорила:

– Тамара Львовна! Как удачно мы встретились. Надеюсь, вы никуда не уходите?

– Нет... – на лице властной женщины отобразилось легкое замешательство, но она быстро пришла в себя. – Я вышла проводить Эдика. Это... друг семьи. Очень талантливый художник. Владислав хорошо относился к нему, продавал его работы. Для Эдика все, что произошло, тоже большой удар, мы стараемся поддерживать друг друга в нашем общем горе.

«Представляю себе», – саркастически думала я, изо всех сил стараясь, чтобы этот сарказм не отразился на моем лице.

Довольный Эдик расслабленно восседал за рулем и бросал на Тамару красноречивые взгляды, кажется, совсем не замечая, что здесь есть еще кто-то. Внешне он представлял полную противоположность самой Тамаре. Очень светлый, почти бесцветный блондин, он казался еще младше, чем был, рядом со смуглой, цыганского вида брюнеткой.

Наконец стрельба глазами окончилась, Эдик укатил на своем внедорожнике, а мы с Тамарой поднялись к ней в квартиру.

«Так вот откуда эта вчерашняя мягкость тона, – думала я, входя в знакомую необъятную прихожую. – Оказывается, тому были весьма реальные причины».

Навстречу нам снова выбежал сынок Тамары Львовны. Волосы мальчика были такими же светлыми, как у друга семьи, и это наводило на очень интересные размышления. Я вдруг сообразила, что до сих пор не знаю, как выглядел главный потерпевший в этой истории.

– Тамара Львовна, я принесла образец, по которому вам нужно будет написать заявление для морга, и есть еще один вопрос, в котором вы можете очень помочь мне.

Поддержка Эдика «в общем горе», несомненно, шла на пользу, и сегодня Тамара вела себя как обычная женщина, а не как властная повелительница, не терпящая и слова, сказанного поперек.

– Я готова, спрашивайте, – чему-то улыбаясь, произнесла она.

– Мы с вами говорили о многих лицах, замешанных в этой истории, но я ведь не встречалась ни с кем из них, более того, я даже не знаю, как выглядел сам Владислав Викентьевич. Возможно, у вас есть какие-то фотографии или видео, по которым я могла бы составить представление о круге знакомств, людях, с которыми общался Владислав...

– Да, конечно. У нас есть и видео, и фотографии. Но видео мне будет смотреть тяжело, все это так свежо еще... Давайте посмотрим фото.

Тамара достала альбом. Среди многочисленных друзей и приятелей часто попадалось знакомое мне уже лицо Вениамина Иосифовича и иногда мелькало впервые виденное мною лицо пана Мазурицкого, но главное я смогла узнать, как выглядел господин Всеславин.

Такой же темноволосый, как сама Тамара, с легкой проседью, солидный мужчина. Откуда было взяться ребенку-блондину?

Вопрос был очень интересный, но, как прояснить его, я пока не представляла.

Тамара точно не скажет. Нянька? Она, возможно, и не знает. Кто она такая, чтобы посвящать ее в интимные семейные тайны?

Остаются мама и лучшая подруга.

– Тамара Львовна, а здесь, на фотографиях, только друзья? Семейных снимков в кругу родственников у вас, наверное, немного?

– Практически нет. И у меня, и у Владислава родители давно умерли, родных братьев и сестер у нас нет, в этом мы с ним похожи, а менее близкие родственники, двоюродные и прочие там, рассеяны по разным городам, мы почти не видимся с ними.

– Наверное, вы иногда чувствуете себя одинокой? – сочувственно заглянула я в глаза отзывчивой и мягкой после посещения Эдика Тамаре.

– Нет, отчего же... у нас много друзей... вот, Эдуард поддерживает меня... А главное, у меня есть Сережа – моя самая важная драгоценность, так что мне нельзя унывать.

Тамара погладила по голове маленького сына.

– Наверное, рождение ребенка было очень радостным событием в вашей семье, – пыталась я вывести разговор на нужную мне тему.

– Да, у нас с Владиславом долго не было детей, и, учитывая возраст, мы хотели уже прибегнуть к специальным процедурам... ЭКО или что-то в этом роде... Но неожиданно я забеременела сама и почти без проблем выносила ребенка... О, это было настоящее счастье, когда Сережа появился на свет.

– А у вас есть какие-нибудь фотографии? Из роддома, например. Ведь должна же была быть торжественная встреча с цветами.

– О да, конечно! Это там дальше в альбоме, через несколько страниц.

Я перелистнула указанные страницы и обнаружила фото спеленатого младенца в окружении сияющих счастьем Тамары и Владислава и еще каких-то мужчины и женщины, которые не встречались мне на предыдущих фотографиях.

– А это кто с вами? – простодушно поинтересовалась я.

– Это Алла, моя подруга, старшая сестра Эдика, а это – старый друг Владислава, еще со школьных лет. С семьей Леонида мы тоже довольно близко общаемся, и в плане бизнеса – Леня занимается коллекционированием, – и в личном плане. Однажды, когда Сережа серьезно заболел, эта семья очень выручила нас, мы им многим обязаны. Хорошие люди.

«Алла, сестра Эдика, – между тем неотступно вертелось у меня в голове. – Как интересно поворачиваются события... Молодой любовник, «неожиданная» беременность после долгих неудач. Неужели убийца – Тамара?»

Я пристально взглянула на свою собеседницу, погруженную сейчас в приятную ностальгию, и, по крайней мере, на данный момент не нашла в выражении ее лица ничего, что подтверждало бы роковую догадку. Неколебимое внутреннее спокойствие и кристальная чистота совести отражались в облике счастливой матери.

Но солидный опыт в расследовании всякого рода человеческих гнусностей приучил меня не верить в случайные совпадения. «Сестра Эдика»... хм... ладно. Нужно будет хорошенько запомнить, как она выглядит...

– А с Аллой... давно вы с ней дружны? – стараясь не терять простодушного выражения лица, спросила я.

– Да, уже несколько лет. Мы познакомились через Владислава. У Аллы небольшая частная галерея, она специализируется на современной живописи. Иногда находится покупатель именно на такие работы. У нас было несколько выгодных совместных сделок, мы стали тесно общаться и вот... собственно... дружим до сих пор.

– А этот... Эдуард, если не ошибаюсь? Он тоже выставляет свои работы в этой галерее?

– Да, Эдик очень талантливый художник. Другое дело, что сейчас у людей совсем нет вкуса. Покупают неизвестно что... таланту очень трудно пробиться в мире, где все основано на коммерции.

При упоминании об Эдике взгляд моей собеседницы снова стал романтическим и устремился куда-то в заоблачную даль.

Я же лихорадочно соображала, где могу навести справки по интересующему меня вопросу. Алла и Тамара отпадали сразу. Ни одна из них не признается даже под пытками. Особенно если что-то действительно есть.

Конечно, оставался еще вариант с галереями. Мне в любом случае предстояло побывать там, и вполне возможно, что я смогу узнать что-нибудь интересное о дружеских отношениях Тамары с молодым талантливым художником... Но получить исчерпывающую информацию таким способом мне вряд ли удастся.

И тут мне вдруг пришло в голову, что при определенных условиях можно было бы порасспросить самого Эдика. Ведь не зря кости напороочили мне «расположение противоположного пола». Надо использовать счастливый шанс.

Идея узнать, не от любовника ли сын Тамары, соблазнив самого этого любовника, показалась мне настолько забавной, что я чуть было не расхохоталась прямо под романтическими взорами своей заказчицы. Но к счастью, она была слишком погружена в свои грезы, чтобы следить за моей мимикой.

Эпизод прошел незамеченным, и я поспешила переключиться на менее скабрзные детали, попросив Тамару объяснить мне, где находится галерея Аллы, и дать ее телефон.

– На всякий случай, – снова стараясь казаться простодушной, говорила я. – Если она занимается подобными вещами, то есть работает с произведениями искусства, вполне воз-

можно, мне придется обратиться к ней с каким-нибудь вопросом или за консультацией. Кстати, она не сотрудничала с господином Мазурицким?

– Да, он тоже несколько раз покупал у нее работы и сделал несколько довольно выгодных обменов через ее галерею. Но Алла – не такой крупный игрок, как, например, мой муж, к тому же она человек весьма дипломатичный и осторожный. Не любит риска, не любит лезть на рожон. Не думаю, что она знает какие-то тайны мадридского двора.

– Зато она, несомненно, профессионал в своем деле и, вполне возможно, сможет помочь мне с этой точки зрения.

Наконец мне удалось заполучить вожделенный номер, и, посмотрев на часы, я поняла, что, если хочу успеть с заявлением в морг еще сегодня, стартовать нужно прямо сейчас.

– Тамара Львовна, заявление, мы совсем позабыли о нем. Ваш семейный альбом оказался таким интересным...

– Ах да... действительно. Давайте образец, я сейчас напишу. А для чего, вы говорите, это нужно?

– Для того чтобы сделать точный анализ. Ведь смерть вашего мужа не имеет криминальных признаков, причина ее считается очевидной. Поэтому навряд ли патологоанатомы работали добросовестно. Скорее всего, исследование было формальным. Но поскольку вы утверждаете, что причина болезни – чье-то целенаправленное воздействие, очень важно точно установить, что именно вызвало инфекцию. Думаю, что это самое важное в этом деле. Получив ответ на этот вопрос, мы сможем с высокой достоверностью говорить о том, явилась ли болезнь следствием случайного совпадения неблагоприятных факторов или действительно была кем-то спровоцирована.

Мечтательное выражение на лице Тамары перешло в напряженно-сосредоточенное. Повидимому, она не понимала, к чему я веду. Поэтому я посчитала нужным продолжить объяснения:

– Если бы сейчас в городе ходила какая-то инфекция, «птичий грипп» или еще что-нибудь в этом роде, то мы с вами могли бы точно сказать, какой именно вирус вызвал инфекцию. Но сейчас ничего такого нет. Поэтому, если при детальном анализе окажется, что болезнь спровоцирована каким-то определенным микроорганизмом, особенно малораспространенным, это будет прямым указанием на то, что заражение произошло с чьим-то участием. Если же, кроме того, что обнаружили патологоанатомы, лабораторный анализ ничего не покажет, это будет подтверждением того, что смерть произошла от естественных причин, и в моих услугах вы больше не будете нуждаться.

Тамара наконец поняла, о чем речь, и теперь лицо ее пламенело энтузиазмом.

– Нет, нет! Он покажет. Он обязательно покажет! Анализ. Это было убийство, уверяю вас. Вспомнив, что где-то я уже слышала эти вдохновенные речи, я не стала спорить.

Пускай думает, как ей больше нравится. Моя задача – делать свою работу. В первую очередь я должна самой себе четко и ясно ответить на вопрос. А пока такого ответа у меня нет. И «за» и «против» факторов предостаточно. Какая чаша весов перевесит, сможет сказать мне только неподражаемый Женя.

Кстати, не мешало бы выяснить, как его найти, у меня – никаких координат...

Между тем Тамара, загоревшись новой идеей, старательно писала заявление. Ее желание найти убийцу было настолько искренним, что подозревать ее саму мне становилось как-то даже неловко. Но гипотезу с сыном проверить не мешало бы. Вон сколько тут набралось новых действующих лиц. И Алла, и Эдик... А там, глядишь, подтянется Мазурицкий, и список подозреваемых наконец будет полным.

Тамара дописала наконец заявление, и я помчалась к Светке.

Нет, все-таки необходимость постоянных перевоплощений имеет свои минусы.

– Эльвира! – с неподдельной радостью распахнув руки мне навстречу, воскликнул Валерий. – Я уж думал, не дождусь.

– Соскучились?

– Еще бы! День прошел зря.

– Ну что ж, вот вам заявление, давайте мне этот ваш смыв.

– Ах, Эльвира, вы все о делах. Почему бы нам не поговорить о чем-нибудь более интересном?

– Сожалею, Валерий, но пока мы не выяснили до конца, в чем причина смерти Владислава, более интересных тем для меня не существует.

– Какой ужас! Так и придется погибать одинокому и непонятому от безответной любви.

Валерий изобразил на лице трагикомическое отчаяние, со своими рыжими патлами действительно был очень смешон. Но сейчас у меня и впрямь были дела поважнее, чем незапланированный легкий флирт.

– Так все-таки как насчет образца для лаборатории, Валерий? Когда я смогу получить его?

– Скорее всего, завтра.

– Завтра?! – Горестное изумление, отобразившееся на моем лице, было совершенно искренним. – Неужели так долго?

– Ну, знаете ли, Эльвира... Это ведь целый процесс. Все не так просто, как может показаться человеку, не сведущему в подобных делах. Введение жидкости, забор образца... А главное – срок хранения. Он очень ограничен, не более четырех часов, да и то при определенной температуре. Вы уверены, что в вашей лаборатории готовы сию минуту заняться анализами?

Увы, я совсем не была в этом уверена. Более того, я даже не знала, где она находится, эта «наша» лаборатория, и работает ли там еще Женька.

Ко всем своим прочим неоспоримым достоинствам Валерий, по-видимому, был еще хорошим физиономистом, поскольку, не дожидаясь ответа, понял все по моему растерянному виду.

– Ну вот, видите, – отечески-снисходительно резюмировал он. – Если поторопиться, получится, что мы напрасно потратим время. Уже конец рабочего дня, никто не будет искать на свою голову дополнительные проблемы. Давайте-ка лучше я отпрошусь, и сходим с вами куда-нибудь на экскурсию. Например, в ресторан. Центр Тарасова изобилует интереснейшими историческими достопримечательностями, и рестораны у нас отличные. Вы, кстати, откуда приехали?

– Из Самары, – наобум ответила я первое, что пришло в голову.

– Ну, по сравнению с нашими ресторанами самарские просто отдыхают. Пойдемте, Эльвира, не пожалеете.

Красноречивый взгляд Валерия неопровержимо свидетельствовал о правдивости этих слов, но и на этот раз я устояла. Нужно было узнать про Женьку и лабораторию, надо было подготовиться к визиту во все эти бесчисленные галереи, возникающие на моем пути как черти из коробочки. Не говоря уже о том, что я до сих пор еще не заглядывала в блокнот Всеславина, а накопленного материала было уже вполне достаточно, чтобы целенаправленно порыбачить в этом море.

– Немного терпения, Валерий, – многообещающе глядя, ответила я на недвусмысленный призыв. – Сейчас не совсем подходящее время. Не забывайте, в нашей семье траур.

Валерий тяжело вздохнул, и только безупречное воспитание не позволило ему вслух произнести: «Ну что еще там за траур такой у вас?» – фразу, которая ясно читалась на его лице.

Договорившись, что завтра в десять часов заеду за образцами, я снова отправилась к Светке.

«Ох уж эти мне кости! – думала я, сидя за рулем. – И ни разу не соврнут, не ошибутся. Сегодня ведь снова вышло, как они предсказывали, – все преграды я преодолела, а результатов – ноль. Надеюсь, хоть долгожданный сюрприз порадует меня. Что бы это такое могло быть?»

– Что это за дело в этот раз у тебя? – говорила Светка, снова превращая меня в саму себя. – По сорок раз на дню внешность меняешь.

– Такое попало, Света, я не выбирала. Я тебе даже больше скажу, на завтра ты должна придумать мне еще один неповторимый образ. Нужно сходить кое-куда, а там я не хочу появляться ни в образе частного детектива, то есть в своем, ни в образе жгучей брюнетки, в котором я уже появлялась... в другом месте.

– Тогда придется сделать из тебя рыжую, другого не остается.

– Пойдет. Только... как бы это тебе сказать... не совсем рыжую, – говорила я, вспомнив огненные патлы Валерия. – А так... скажем, шатенку.

– Можно и шатенку. А лицо? Свое оставишь или снова кого-нибудь неожиданного из тебя лепить? Мне по времени нужно сориентироваться, грим дольше делать, чем обычный макияж.

– Да нет, Света, делай обычный. Там, куда я собираюсь в этом новом облике, мой старый никому не известен. Главное, чтобы он явно в глаза не бросался, чтобы не сказали потом, что вот такая-то и такая-то здесь, дескать, бывала. Чтобы не узнали, что сыскарь приходил к ним понюхать, чем пахнет. Но если у тебя найдется рыжий парик такого же качества, как черный, думаю, основная проблема будет решена, никто не догадается. Все запомнят незабываемую прекрасную шатенку.

– Поищем, может, и найдется.

Решение посещать галереи в другом облике сложилось как-то естественно и само собой, без предварительного обдумывания.

Если представление, составленное мною о среде, с которой я имею дело, правильное, визиты сыщиков там будут вызывать однозначное отторжение независимо от того, частные ли это лица или представители государственных органов. А информация о том, что Тамара наняла детектива, наверняка уже распространилась. Если я приду с расспросами от своего имени, мне ничего не расскажут.

Остается только надеяться на свою коммуникабельность и умение любыми путями получать нужную информацию, поскольку пути здесь снова вырисовываются отнюдь не прямые.

Кем бы мне представиться? Художницей? Коллекционершей?

Нет, художницей рискованно. Нужно знать всякие профессиональные примочки, а у меня с этим никак. Это то же самое, если бы какая-нибудь художница вздумала представиться частным детективом.

Коллекционерша, причем начинающая. Богатая дурочка, которой некуда девать деньги и которой пришла безумная идея вкладывать их в живопись.

Да, пожалуй, так. Пожалуй, это прокатит. Если я и проколюсь где-то, мне, как начинающей, простится, и в то же время милая неопытность – прекрасный повод для задавания разнообразных вопросов, в тему и не в тему. А это как раз то, что нужно.

Приняв свой первоначальный облик и рассчитавшись с неутомимой Светкой, я поехала домой.

Нужно было разыскать Женьку и разузнать про его лабораторию, продумать хотя бы в общих чертах стратегию поведения во всех трех галереях, да и ежедневник Всеславина просмотреть наконец. Хоть одним глазом. Перед походом по галереям это может оказаться весьма полезным.

Глава 3

Найти в каменных джунглях нашего города Женю Балабина оказалось труднее, чем отыскать иголку в стоге сена.

Я обзвонила почти всех одноклассников, и ни у кого не оказалось никаких его координат. Тихий и незаметный в школе, после ее окончания Женя практически канул в небытие, и, если бы не нечастые его появления на встречах выпускников, мы бы и не знали, жив ли он до сих пор.

Наконец, почти отчаявшись отыскать самого нужного для меня сейчас человека, я позвонила нашей классной руководительнице.

– Александра Михайловна, выручайте, – возопила я после первых приветствий. – Ели вы мне не поможете, не поможет никто. А если мне сейчас никто не поможет, я впаду в отчаяние и даже не знаю, какие роковые последствия все это за собой повлечет.

– Танечка, не пугай меня. Что случилось? Я рада буду помочь всем, чем только смогу.

– Александра Михайловна, вы помните Женю? Женю Балабина. Тихий такой веснушчатый мальчик. Червячков любил...

– Ну как же, конечно! Я всех вас прекрасно помню, вы – мой самый любимый класс.

– Отлично! Так вот, сейчас он мне срочно нужен по очень важному делу. Просто жизненно важному! Я обзвонила всех наших, никто не знает, как его найти. Вы – моя последняя надежда.

В трубке возникла недолгая пауза, после чего Александра Михайловна произнесла:

– Да, Танюша, задала ты мне задачу... У меня ведь тоже нет ни телефона его, ни... Впрочем, подожди. Я сохранила кое-какие записи по вашему классу, там должны быть старые адреса. Но это – еще те, школьных лет.

– Давайте, давайте, давайте! – вдохновенная, затараторила я. – Старые, новые – без разницы. У меня ведь вообще ничего нет. А так... Даже если он сейчас и не живет там, все равно хоть какая-то точка отсчета.

Наверное, Александре Михайловне передались обуревавшие меня эмоции. Она попросила подождать и сказала, что, как только найдет адрес, сразу же перезвонит.

В нетерпении я ходила из угла в угол по комнате и не могла ни о чем думать. Конечно, даже если сорвется вариант с Женькой, то и тогда еще не все пропало, еще можно будет навести справки, узнать, что это за лаборатория такая и где она находится, подкатить к какому-нибудь симпатичному лаборанту и попросить его выполнить небольшое поручение лично для меня... Но насколько упростится и оптимизируется все это, а главное, сократится по времени, если удастся отыскать старого друга! Фанат бактерий и вирусов, Женька, несомненно, докопается до самой сути, тогда как первый встречный лаборант, даже и симпатичный, далеко не самый надежный вариант в этом смысле.

Наконец раздался звонок, и, судорожно метнувшись к телефону, я схватила ручку, чтобы записать вожаделенный адрес.

Оказалось, что в школьные годы Женя проживал совсем рядом с незабвенным учебным заведением, находящимся за тридевять земель от того района, где проживала сейчас я.

Часы показывали половину восьмого, и можно было предположить, что с учетом времени, которое займет мое неблизкое путешествие, в гости я попаду в самый подходящий момент. Все уже будут дома, отужинают и, расслабленные и доброжелательные в предвкушении ночного отдыха, с радостью выложат мне все интересующие меня сведения.

Я спустилась к машине и минут через сорок подъезжала к старой хрущевской пятиэтажке, затерявшейся среди недавно выстроенных разноцветных высоток.

Дверь на четвертом этаже мне открыла средних лет женщина с морщинистым, доброжелательным лицом.

– Балабины здесь живут? – ответила я вопросом на вопросительный взгляд.

Женщина улыбнулась и открыла дверь шире.

– Здесь. А вам кого?

– Женю я могу увидеть?

– Женю? Нет, что вы! Он так рано никогда не приходит.

– В самом деле? Как жаль! А у меня к нему такое важное дело... Я его одноклассница, мы вместе учились в школе. Татьяна. Татьяна Иванова. С таким трудом раздобыла этот адрес... Пришлось даже побеспокоить нашу классную руководительницу.

– Александр Михайловну? – тотчас отозвалась женщина. – Неужели у нее до сих пор сохранились адреса?

– Да, она говорит, что наш класс – самый любимый. Но Женя всегда был тихоней. Вот и теперь никто ничего о нем не знает. А у меня очень важное дело. Если бы не Александра Михайловна... Вы не подскажете, когда он будет хотя бы ориентировочно? Проблема очень специфическая, боюсь, кроме Жени, никто не сможет мне помочь.

Морщинистая женщина немного подумала, потом сказала:

– Ну, если это так важно, я могу дать вам его номер. Позвоните, спросите обо всем сами. Если вы одноклассница, наверное, он помнит вас.

Лучшего нельзя было и желать. Я набрала заветные цифры и, поблагодарив женщину, спустилась вниз и нажала вызов.

Несколько гудков, и я услышала знакомый надломленный мальчишеский голос. Как будто и не существовало всего этого времени, прошедшего после выпускного вечера, как будто я все та же семнадцатилетняя Таня, собирающаяся в очередной раз подколоть краснеющего от одного девичьего взгляда ботаника Женю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.